

По дороге
Мертвый Сантехник
наблюдает всплывшую
у берега и вмерзшую
в лед подводную лодку.
«Странно», – думает.
Хотя чего тут странного?
Мертвый Сантехник ведь
тоже как эта лодка – вроде
должен быть под водой,
а всплыл.

6

Весной, все лето и до самой поздней осени во дворе, прямо за коробкой (которая летом поперемени – то футбольное поле, то баскетбольная площадка, а зимой наоборот – каток) Жильцы шумно-весело жарят шашлыки. Выпивают. Песни поют. В самый разгар веселья чуть поодаль появляется Мертвый Сантехник. Стоит, наблюдает. Его не сразу замечают. А когда заметят, чуть приумолкнут. Хозяйка стола налет в пластмассовый стаканчик водки, положит на пластмассовую тарелку парутройку кусочков сочного мяса, зелени, приправ. Тарелку и стакан передадут самому юному участнику торжества – чаше всего девочке. Девочка спешит, чуть не падает – несет дяде гостинцы. (Среди Жильцов есть поверье – если Мертвый Сантехник выпьет, крикнет, зажмурится, проглотит кусок мяса, а следом улыбнется и потреплет девочку по голове, то у такой девочки все в жизни сложится хорошо.)

7

В магазине «Все для дома» работает Зоя. Разбирается в ассортименте получше некоторых. Некоторые из-за этого ее даже побаиваются. В особенности когда приходят купить какую-нибудь нужную деталь, а точного названия не знают. «Зоя, дай-ка

вот эту штучку», – говорят и пальцем показывают. Зоя немедленно таких пристыжает. «Ну что ты такое говоришь? Какая это тебе штучка?» – отвечает. – «Штучка у тебя в штанах, а это – штуцер!»

8

Мертвый Сантехник приходит в магазин «Все для дома» покупать герметик. Долго вертит его в руках. Но рассматривает не столько герметик, сколько продавца. Исподлобья бросает взгляды. Та тоже на него поглядывает. Наконец Мертвый Сантехник решается. Подходит к кассе, протягивает герметик, говорит: «Вот». Коллеги по магазину смотрят на Зою, удивляются – такая непробиваемая, а погляди-ка – покраснела. «Вам в пакетик положить?» – вежливо спрашивает. Тут Мертвый Сантехник неожиданно выдает – как пятиклассник плохо заученный стишок: «Вы – горячая штучка! Что верх, что низ – не обожгись!» Зоя еще гуще краснеет и отпускает товар, хотя в карманах у Мертвого Сантехника вместо купюр – палая листва, взамен мелочи – каштаны.

9

Зимой, когда замерзнет Водохранилище, Мертвый Сантехник ходит по льду на ту сторону. Там живут живые сантехники. У них там что-то вроде слободы. Никого чужого они близко не подпускают. Поэтому живут без газа и света. Зато с отоплением. По дороге Мертвый Сантехник наблюдает всплывшую у берега и вмерзшую в лед подводную лодку. «Странно», – думает. Хотя чего тут странного? Мертвый Сантехник ведь тоже как эта лодка – вроде должен быть под водой, а всплыл.

10

«Ты кто?» – спрашивает Мертвого Сантехника патруль сантехников живых. «Я – Идаинет Идаинетов – Мертвый Сантехник». Патруль отходит в сторону. Совещается. Потом снова подходит и говорит: «Иди-ка ты туда и туда, Мертвый Сантехник Идаинет Идаинетов!» А тот как будто не слышит. Или слышит, но не понимает. Ломится куда-то вперед, пытается пробить живую стену из живых сантехников. Но те его не пускают. И потихонечку начинают бить. Мертвому Сантехнику, казалось бы, что с того? Он ведь и так уже мертвый. Но все равно неприятно. Поэтому он разворачивается и идет обратно. «Ничего, – успокаивает себя, – зато еще раз на лодку погляжу».

Летом, все там же, на Водохранилище, Мертвый Сантехник всю резвится. Зайдет в воду там, где никого нет, и по дну топает в сторону пляжа. На дне чего только ему не попадает. Но сейчас не об этом. Подойдет к пляжу и где-нибудь у берега, в самой гуще купальщиков, возьмет да всплывет вверх брюхом. «Утопленник! Утопленник!» – орут со всех сторон. Через минуту – пляж пуст. Мертвый Сантехник выходит из воды, садится на пустую скамейку, сохнет. Солнце на воде бликует. Пляж совершенно пуст. Мертвый Сантехник улыбается – своей шуткой очень доволен.

По выходным Мертвый Сантехник ходит в центральную районную библиотеку имени Ломоносова. Иногда там случаются кинопоказы, и Мертвый Сантехник с удовольствием смотрит «Зеркало». Но больше любит читать. Садится в самом дальнем уголке читального зала и читает: «Илиаду», «Золотого Ослика», «Метаморфозы». Ему очень нравится. Именно в такие моменты, именно здесь, в читальном зале, Мертвому Сантехнику страшно хочется отпустить бороду, которая в силу профессии у него просто-напросто не растет. Длинную, густую бороду. Он носил бы, на худой конец, и какую-нибудь эспаньолку, хотя это, конечно, стыд и срам, а не борода. Но у Мертвого Сантехника и такой нет – и не будет. Потому что он пусть и мертвый, а сантехник, а у этих испокон веков – как подкова на счастье – висят под носом усы-карпаты.

ни прудов с островами рядом с аллеями не бывает. «Вот поэтому, – повторяет Геля уже с легким надрывом, – никакая это вам не аллея, а самая настоящая роша!»

VI

Муж Гели – железнодорожный проводник. Причем самый главный. Он как бы Проводник всех других проводников. Дома почти не бывает. То один поезд проводит, то другой. А если случится, что рейса нет, то муж Гели – зовут его Ильей – все равно остается ночевать в вагоне. Геля гостила у него пару раз. Ей очень понравилось. Муж, который очень гордится своей работой, все время вскакивал и рассказывал об особенностях своего ремесла: «А вот еще... Представь, пассажир просит чай, и не один стакан, а сразу три! Что будем делать? А вот что!» И Илья проворно набирает три стакана кипятка и, держа их в одной руке и чуть пошатываясь (чтобы было наглядней – ведь это только сейчас состав стоит, а так он, разумеется, движется – да еще, скорее всего, с огромной скоростью, ведь поезд Ильи не просто поезд, а скоростной), идет в конец вагона. Вернувшись, демонстрирует, как в походных условиях правильнее всего стелить постель. Поужинав, супруги ложатся спать в разные койки. Они ведь одноместные – спать в них вдвоем категорически возбраняется. В подтверждение проводник Илья показывает на правила, вывешенные у печки, где кипятится вода для чая. Правила в аккуратной рамке, в них – сто одиннадцать пунктов. Илья знает их наизусть, потому что сам их придумал. Перед сном он зачитывает их Геле. Она засыпает на тридцать шестом, в котором говорится, что в вагоне запрещается провоз животных, в особенности абиссинских котов, за исключением тех случаев, когда пассажир и абиссинский кот – одно лицо. Или точнее – морда, говорится в сноске к своду правил, вывешенных в аккуратной рамке в вагоне номер Таком-то Таких-то Железных дорог.

VII

Геля приходит в Липовую Рошу отдаваться Небу. Ложится на Землю, закрывает Земле уши, а сама – закрывает глаза. Чувствует – кто-то нежно касается ее там – под платьем. Она думает, это Небо, но ошибается. Это молодой Ветер. Он еще подросток, до смерти пуглив и до смерти любопытен. Целует Гелю в шею. Она улыбается и помогает – расстеги-

вает верхние пуговицы платья. Но не Небо кладет ладони на ее грудь. И даже не молодой Ветер. Спугнув юнца, в Рошу приходит Солнце – настоящий любовник Гели. (Только она об этом не знает и думает, что это Небо.) Солнце долго ее любит, а когда уходит, приходит Дождь. У них с Гелей сложные отношения. Делая вид, что не замечает его, Геля встает, застегивает платье, выходит из Роши и видит – на той стороне испещренного дождинками Мраморного пруда скачет под дождем жеребенок – мокрый и очень счастливый.

VIII

«Когда долго живешь в одном городе, не город становится твоим, а ты – его. Проходишь каждый день по одному и тому же маршруту, мимо все тех же зданий и не обращаешь на них внимания, ничегошеньки не запоминаешь. А город хорошо тебя знает и помнит: твой первый выпавший молочный зуб, первую любовь, которую носишь всегда с собой, смешно прижимая к груди и думая, что никто не видит. Именно город первым заметит твои первые седина-морщины. Он на все обращает внимание. И обижается, что ты такой невнимательный. И мстит как умеет», – рассказывает Геля детям.

IX

Архитекторы и строители – очень сильные маги. Работают они так: задумают какое-нибудь здание, приедут все в то место, где хотят его видеть, стоят и долго сосредоточенно смотрят. Через какое-то время – не сразу – на том месте появляется новый дом. Но на Гелю чары архитекторов и строителей не действуют. Иногда она даже проходит сквозь все их так называемые постройки, просто потому, что для нее их не существует. Чем очень пугает прохожих. Геле не слишком нравится в каменном городе. Она мечтает переехать в Рошу и жить там с Небом, Ветром, Землей и Солнцем. Ну и Илью к себе позовут, конечно. Будет приезжать и пахнуть креозотом. Целыми днями будут сидеть все вместе, есть белый виноград и закусывать красным.

X

«Геля, Геля, а как город мстит?» – спрашивает Гелина ученица. Геля сразу мрачнеет, хотя только что всю улыбалась, проводя наглядный эксперимент: одним взмахом руки превращала kota в миниатюрного дельфина. «Как, как? – недовольно

